

всегда живо протестовал". И еще: „Разумная врачебная терапия устраняет своими средствами прежде всего то зло, которое больной мозг вызвал в теле больного, психотерапевт же хочет вылечить саму болезнь мозга, большей частью разговорами о сексуализме, думая, что он производит каузальную терапию. Причины болезни мозга, как он думает, сексуальны и эти причины следует разбирать (besprechen). Все это я всегда раньше считал ужасной бессмыслицей (schrecklicher Unsinn)“.

50-летний опыт психиатрической деятельности Ригера сводится к следующему: „Разговоры (Reden, т. е. психотерапия-Галант) не помогают, разве только, что соответствующие дружелюбные уговоры могут смягчить болезнь мозга в социальном отношении. Больной же мозг может таким путем так же мало быть вылеченным, как и любой другой орган тела. Действительно, каузальная терапия могла бы быть только медицинско-хирургическая в строгом смысле этого слова. Однако, ввиду того, что мозг не виден глазу и трудно доступен, эта терапия до крайности затруднена. Прогресс возможен здесь лишь при условии новых физических, химических и медицинско-хирургических завоеваний.“

Нельзя не прислушаться к трезвому голосу Ригера, хотя он звучит „чрезчур уж трезво“. Неограниченное увлечение психотерапией в современной психиатрии с различными и нездоровыми крайностями нуждается отчасти в критике, хотя и не в такой крайне резкой, как Ригера. Но Ригер имеет, быть может, право на такого рода критику, ибо он, может быть, лучше, чем любой другой психиатр, проникся духом настоящей, естественно-научной психиатрии, базирующей на изучении мозга человека. Если Р. отрицает всякую психотерапию, то это не значит, что он советует психиатру сидеть сложа руки. Антропомократическое вмешательство, т. е. активное вмешательство (в отличие от физиократического невмешательства или предоставления лечения силам природы) в течение душевной болезни Ригер усматривает главным образом в правильном уходе за душевно-больным, необходимом для спасения б-го от подстерегающей его на каждом шагу косвенной смерти, т. е. смерти, не стоящей в прямой связи с процессом в мозгу. (Ригер указывает на асфиксию эпилептика в припадке благодаря неумелому уходу за ним и т. д.).

Даже те, которые никак не могут согласиться с крайними взглядами Ригера на психоанализ и психотерапию, будут читать его книжку с большим интересом. Книжка написана легким увлекательным языком и дает хорошую ориентировку в вопросах развития и успехах психиатрии за последние 50 лет. Если автор протестует против таких чудовищных, никому непонятных новых понятий, как „Schichtspezifischer Erlebnis-konkretismus“ и против всего абстрактно-мистического направления в психиатрии, то нельзя ему не сочувствовать. Нельзя с ним не согласиться, что будущее психиатрии не в психоанализе и не в психотерапии, а в лучшем и более успешном изучении мозга и в медицинско-хирургическом лечении душевных болезней.

Ив. Галант (Москва).

Prof. Dr Max Flesch. *Gehirn und Veranlagung des Verbrechers*. Beiträge zur Aufhebung der Todesstrafe und zur Einführung eines Verwahrungsgesetzes. Im Anschluss an die Besprechung interessanter Rechtsfälle. Verlag Walter de Gruyter & C., Berlin u. Leipzig, 1929.

Книга Макса Флеша представляет собой сборник статей, опубликованных в свое время автором в различных не только медицинских журналах, но и в газетах в виде фельетонов, заметок, статей и т. д. Помимо ряда статей, имеющих своим содержанием рассуждения относительно различных сенсационных процессов, напр., процесса покушавшегося на жизнь Бисмарка Франца Людвиг Кульмана (Kullmann), имеются в небольшом количестве статьи, содержание которых трактует отмеченные в заглавии проблемы мозга преступников и специальных у них задатков, предрасполагающих к преступлению. Автор высказывается против наличия „специфически преступного мозга“, хотя и верно, что мозг преступников чаще обнаруживает отклонения от обычной схемы расположения борозд в коре головного мозга. Однако, характерного для преступников типа «изборождения» (Furchung) коры нет. Еще встречаются у преступников различные аномалии мозга (в одном случае Флеш наблюдал у одной вскрытой им преступницы своеобразную редкую опухоль мозжечка, до того живо заинтересовавшую самого Ломброзо, что этот последний приехал специально в Берн к Флешу, чтобы изучать ее), которые, однако, повидимому, не имеют никакого отношения к склонности их

обладателей к преступности. Еще высказывается автор в конце книги за отмену смертной казни и введение „Verwahrungssystem“, т. е. такой системы, при которой преступники, находясь в заключении, нередко пожизненном, получили бы возможность перевоспитаться, заниматься каким-нибудь трудом и сделаться т. о. в своем роде полезными членами общества.

Хотя книга ничего нового не дает, но поскольку она, однако, защищает такие высокие принципы, как перевоспитание преступников в полезных членов общества, она вполне заслуживает наше внимание. Многих она может еще заинтересовать сообщенными в книге сенсационными судебными процессами.

Ив. Галант (Москва).

„Иприт“ из цикла: „Медикосанитарные вопросы противохимической обороны“ вып. I под редакцией проф. С. В. Аничкова, д-ра Н. А. Зеленева и пр.-доц. Ласточкина. Стр. 404; Госмедиздат 1929 г. Цена в переплете 5 рб. 30 кп.

Русская литература до сего времени была крайне бедна оригинальными сочинениями, посвященными вопросам медико-санитарного обслуживания газоотравленных. Большинство имеющихся книг и брошюр (Хлопин, Глинчиков и др.) отразили, главным образом, опыт мировой войны и несколько устарели, т. к. в годы, следовавшие за войной, вопросы газоотравлений подверглись во всех странах тщательному экспериментальному изучению, и многие стороны дела были освещены с совершенно новых точек зрения. Также обстоит дело и с переводной литературой, среди которой можно насчитать лишь несколько брошюр, посвященных вопросам патологии и клиники газоотравлений.

На фоне такого литературного голода большим событием нужно считать появление реферируемого сборника. Сборник содержит исключительно экспериментальные работы, освещающие свойства иприта по отношению к животным и человеку. Большая часть статей посвящена кожным поражениям от иприта (Глебович А. А., Другов Ю. В., Серебров И. В.) и проверке т. наз. противоипритных средств, т. е. методов дезипритажа (Троицкий Н. И., Магницкий В. П., Серебров И. В.) и только две статьи трактуют поражения ипритом глаза (Зарубин А. А.) и верхних дыхательных путей (Попов и Толоконников).

Следует отметить тщательность выполнения работ, принятую сжатость изложения и чрезвычайную убедительность протоколов опытов, которыми нестряст страницы сборника.

Из того нового, что дают статьи сборника интересно, что влажная и разогретая кожа легче поражается ипритом, чем сухая, и что при помощи горячей ванны можно „проявить“ поражения в скрытом периоде (Глебович А. А.). Далее интересно, что из всех растворяющих иприт средств лучшим является амилеи и четыреххлористый углерод и уж затем идут бензин и керосин. Точно также вещества, нейтрализующие иприт, как спирт, хлорная известь, марганцовистокислый калий и др., могут иметь только косвенное значение, облегчающих кожные поражения, но не купирующих их даже, если они применены через несколько минут после отравления.

Нужно надеяться, что за 1-м последуют и другие выпуски, которые должны заполнить пробел в литературе и удовлетворить давно назревшую в ней потребность. Внешность книги безукоризненная.

М. С. Знаменский.

Д-р Т. Д. Эпштейн. *Vadetesit врача-слушателя по Государственному институту для усовершенствования врачей им. В. И. Ленина в Казани.* Под ред. и с предисловием проф. Р. А. Лурия. Издание Ин-та, стр. 132, цена 80 коп.

Небольшая изящно-изданная книжка, как справочник, имеет все нужные данные и дает полную возможность вполне ориентироваться врачу-слушателю во всем многообразии работ Ин-та и вполне оправдывает свое название, но сама по себе книга имеет и более общий интерес, на чем мы и позволим себе несколько остановиться.

Основанный менее 10 лет тому назад, Ин-т за этот короткий период своего существования проделал громадную работу как организационного характера, так и по своему прямому назначению. Выросший в большое лечебно-научное учреждение, где новейшие методы и достижения медицинской науки находят себе тотчас же применение и проверку, Ин-т сейчас же передает их сотням врачей, собирающимся в нем каждый семестр из самых отдаленных и глухих углов нашего Союза. И вот эта-то передача, ее метод, полнейший охват и наиболее продуктивное